

]

В этом подземном убежище сейчас укрывается около тысячи человек — в основном посетители и сотрудники торгового центра, всех возрастов и полов. Со всех сторон доносится подавленный плач. Чжоу Жун наконец воссоединился со своим отрядом.

— Чунцао! — радостно воскликнул он.

— Командир! — отозвалась Чунцао.

Си Нань резко отпрянул, когда девушка, пронесаясь мимо, буквально влетела в объятия командира. Они закружились на месте — Чжоу Жун без малейшего усилия подхватил девушку, чья макушка едва доставала ему до плеча, и прокрутил пару раз. Если бы эта сцена была комиксом, в воздухе наверняка висели бы «лапшичные» слезы, разлетающиеся на триста шестьдесят градусов.

— Патронов больше нет, — с тоской в голосе произнесла Чунцао, и в ее глазах блеснули влажные искры. — Прошлой ночью ходили с Да Дином и Сянцзы зачищать лестничные пролеты, расстреляли всё до последнего. А тот выстрел на крыше забрал остатки наших ракет... Хорошо, хоть с едой проблем нет. Я велела сотрудникам наглухо заколотить все двери и окна на складе. Боялась, что зомби прорвутся, а идти на них в рукопашную — не вариант.

Чжоу Жун погладил ее по голове и с отеческой нежностью произнес:

— Скажи «папа».

Чунцао без запинки выпалила:

— Папа.

Чжоу Жун выщелкнул из обоймы два патрона, схватил свою новоявленную «дочь» за руку, вложил ей в ладонь оба, но, подумав, один забрал обратно.

— Последние две на весь отряд, — улыбнулся он. — Оставь на случай, если придется пустить пулю в себя.

Чунцао моментально разорвала «родственные связи» и с ледяным выражением лица удалилась.

Когда началась неразбериха, в это убежище сбежалось две-три тысячи человек. Но среди них оказались зараженные, которые, попав в замкнутое пространство, быстро превратились в зомби и перекусили большую часть выживших. К счастью, бойцы Чжоу Жуна успели связаться с местными властями и вовремя сопроводить медиков. После нескольких зачисток в живых осталось около тысячи человек, и каждого из них уже осмотрели, подтвердив отсутствие признаков заражения.

Поэтому Чунцао с несколькими бойцами только и делала, что таскала трупы зомби наружу для сжигания, методично очищая от них коридоры и помещения торгового центра. Еды хватало, а вот боеприпасы подошли к концу, так что они с нетерпением ждали прибытия Чжоу Жуна.

— Кхм-кхм. — Чжоу Жун взобрался на ящик с молоком, едва не ударившись головой о светильник под потолком, и поспешно пригнулся.

Черная масса людей на полу смотрела на него с немым вопросом; временами тишину

нарушали всхлипы женщин и детей, которые быстро стихали.

— Вы пришли нас спасти? — набрался храбрости кто-то из толпы.

— Я капитан Шестого отряда 118-го батальона режима секретности, подчиняющегося Военному округу В. — Чжоу Жун снова достал порядком помятый официальный документ и торжественно продемонстрировал его людям. Под лампами подземного склада ярко алела печать.

Казалось, этот красный оттиск придавал людям уверенности — толпа заметно оживилась.

— Начальство отправило меня сюда с устройством для передачи координат, чтобы обеспечить безопасность граждан и порядок в период эпидемии. Как только сигнал будет получен, правительство немедленно организует спасательную операцию.

— А пока прошу всех сохранять спокойствие, не поддаваться панике, не верить слухам, соблюдать режим дня и регулярно проверять температуру...

— Что происходит снаружи? Эти твари — зомби? — пронзительно выкрикнул мужчина из первого ряда.

— Это лишь разновидность мутировавшего вируса бешенства, — ответил Чжоу Жун. — Прошу не распространять слухи. Кто следующий?

— А мы, а наши... — зарыдала какая-то девушка. — Как быть с нашими семьями?

— Да, мой ребенок остался в школе...

— Моя жена...

— Моей матери уже за восемьдесят!..

Линия челюсти Чжоу Жуна слегка напряглась, придав его лицу суровое выражение, напоминающее холодную сталь. Но тут же он улыбнулся — улыбка была короткой, но уверенной и спокойной, а голос зазвучал твердо:

— Армия не бросит ни одного гражданина. Прошу всех сохранять спокойствие.

Ростки паники немного увяли, люди, не имея иного выбора, решили поверить ему. Вопросы посыпались один за другим: «Когда будет помощь?», «Куда нас отвезут?», «Когда закончится эпидемия, вернет ли нас правительство обратно?»...

Си Нань, прислонившись к стеллажу, наблюдал за тем, как Чжоу Жун терпеливо отвечает каждому, и между его бровей пролегла едва заметная морщинка.

Неподалеку Чунцао, опираясь на плечо Янь Хао, полушутя-полусерьезно прошептала:

— Чего ты все время на него смотришь? Он какой-то чумазый, к тому же Бета.

— Я не смотрю.

— Ой, врешь, смотришь.

Янь Хао усмехнулся:

— Завтра прилетят вертолеты и заберут людей, мы тоже...

Он не успел договорить: Си Нань развернулся и, пройдя мимо них, направился к заднему выходу со склада.

— Си Нань! — Янь Хао сделал несколько шагов следом. — Снаружи небезопасно, ты куда?

— Ополоснуться, — вежливо ответил тот.

В крошечной душевой комнате для персонала с шумом хлынула горячая вода, мгновенно окутав помещение густым паром, отчего грязное вентиляционное окошко затуманилось.

Си Нань стоял под струями воды с закрытыми глазами, чувствуя, как она смывает засохшую пыль, песок и кровь. Его кожа постепенно очищалась, вода стекала по обнаженному телу до самых пят, с глухим гулом исчезая в сливном отверстии. Он и сам не помнил, когда в последний раз мылся. Сейчас он чувствовал, как раскрывается каждая пора, а из мышц и костей уходит последняя усталость. Если бы кожа умела говорить, она бы наверняка запела от восторга.

Через некоторое время он выключил воду, наспех вытерся и смахнул конденсат с зеркала. На него смотрело лицо, свободное от маски грязи.

У большинства людей смешанного азиатско-европейского происхождения азиатские гены доминируют, и Си Нань не был исключением. Однако если присмотреться, в разрезе глаз, форме бровей и контурах лица можно было уловить ту самую ослепительную красоту его матери, неподвластную времени. Только в нем не осталось ни капли женственной хрупкости — ее сменила жесткость и решимость, словно выкованные долгими годами суровых испытаний.

Си Нань натянул брюки, взял рубашку и уже собирался накинуть ее на плечи, как вдруг, взглянув в зеркало, замер.

— ...

Он медленно, буквально по миллиметру, развернулся и впился взглядом в область правого плеча сзади. Внезапно до него дошло, почему он все это время был в полубессознательном состоянии.

На чистой лопатке багровел отпечаток зубов размером с ладонь. Кожа была разорвана, рана давно засохла и приобрела пугающий черно-фиолетовый оттенок.

Это был укус зомби.

— Брат Жун только что передал координаты, завтра после обеда прилетят дирижабли, чтобы эвакуировать выживших в Военный округ В... — Чунцао, висая на шее у Янь Хао, внезапно замолчала и уставилась на что-то за его спиной.

— Что с тобой? — спросил Янь Хао. Обернувшись, он тоже застыл.

Из душевой вышел молодой человек. Его волосы после мытья казались неестественно черными, а из-за влаги кожа приобрела мертвенно-бледный, холодный оттенок. Увидев Янь Хао, он остановился и несколько секунд молчал. В глубине его зрачков, казалось, скрывались два светящихся янтарных огонька. Наконец, он едва заметно улыбнулся, снял с плеча карабин и протянул его обратно.

Янь Хао машинально принял оружие.

— Вернул, — коротко бросил Си Нань.

— Си Нань... — Янь Хао инстинктивно попытался его остановить, но тот, не оглядываясь, направился к складу.

У Си Наня была отличная фигура, край рубашки небрежно заправлен за пояс, брюки сидели низко на бедрах. Движения его были точными и хищными. Чунцао толкнула Янь Хао локтем в бок и, прикрыв рот рукой, прошептала:

— ...Вы что, когда людей спасаете, на внешность тоже смотрите?

Чжоу Жун наконец вырвался из толпы, закончив выслушивать жалобы управляющего торговым центром, который провожал его слезами и соплями. Подняв голову, он увидел Си Наня, стоявшего в тени за дверью. Тот держал руку в кармане брюк и молча смотрел на него.

Чжоу Жун смерил его взглядом и с усмешкой потер подбородок:

— Чего надо? На свидание пришел?

— ...

— В рабочее время — не предлагать. На базе можно будет подумать... Ты чего делаешь?

Си Нань расстегнул третью пуговицу, слегка оттянул ворот рубашки и указал на плечо. В полумраке четко проступил след от укуса зомби.

— ...Кажется, я заражен, — хрипло произнес он.

Лицо Чжоу Жуна мгновенно посерело. Он долго стоял, не в силах сдвинуться с места.

— Обычно при заражении умирают в течение суток. Ты уверен, что это не твой предыдущий партнер был слишком страстным?

Си Нань сидел у двери, положив руки на колени, и лишь отрицательно покачал головой.

Чжоу Жун хотел было что-то добавить, но подошедший медик отложил термометр в сторону:

— Командир Чжоу, у вашего человека жар. Тридцать семь и девять. Ранняя стадия заражения, его нужно немедленно изолировать.

Люди вокруг заволновались. Кто-то из присутствующих поспешно отступил назад, и по толпе, как электрический разряд, пронесся ропот: «Он заражен...», «Он станет монстром?», «Уходите, держитесь подальше!»